

XI Традиционная олимпиада по языковедению и математике, II тур
Задача №1 (невыпускные классы, №1)

Задание 1. Личные окончания единственного числа:

2-е лицо —-s, 3-е лицо —-t,

множественного числа:

1-е лицо —-mus, 3-е лицо —-nt.

Показатель пассива при форме 3-го лица —-ur. Формы сослагательного наклонения (т. е. формы, которые переводятся: *пусть...* или *чтобы...*) образуются с помощью показателя -a-, который ставится перед личным окончанием.

Переводы:

(7) Так будем молчать!,

(8) Faciant,

(10) audiat,

(11) Habeas.

Задание 2. *Ассимиляция; консул, консультация; аудитория; альтернатива; мелиорация; потенциальный; фатальный.*

Задача №2 (невыпускные классы, №2)

В современном языке правило образования настоящего времени от инфинитива очевидным образом не является одинаковым для всех глаголов: от *жать* (руку) получается *жму*, а от *жать* (рожь) — *жну*; ср. также различие в настоящем времени между *пасу*, *веду*, *расту* при однотипных инфинитивах *пастн*, *вестн*, *растн*.

Ясно, что в древности инфинитивы *жать*₁ и *жать*₂ должны были чем-то различаться в своем звуковом составе; не были столь сходны между собой и инфинитивы *пастн*, *вестн*, *растн*.

Как же выглядели все эти инфинитивы раньше? Имеется пара, где соотношение между инфинитивом и настоящим временем простейшее: *паст-ти* — *пас-у*. Предположим, что точно такое же соотношение равенства было и в других парах: *вед-ти* — *вед-у*, *блюд-ти* — *блюд-у*, *плет-ти* — *плет-у*, *раст-ти* — *раст-у*, *пек-ти* — *пек-у*, *стерег-ти* — *стерег-у*, *мог-ти* — *мог-у*, *жм-ти* — *жм-у*, *жн-ти* — *жн-у*. Настоящее время везде такое же, как и ныне; отличие от современного состояния только в звуковом виде инфинитивов.

Чтобы древний облик инфинитивов превратился в современный, должны были произойти следующие изменения:

1. Изменение сочетаний с *т*:

- а) сочетания *тт*, *дт*, *стт* изменились в *ст*;
- б) сочетания *кт*, *гт* изменились в *ч*;
- в) сочетания *мт*, *нт* изменились в *ат*.

2. Изменение конечного *и*: после одиночной согласной оно отпало (на письме это выражается заменой *и* на *ь*).

Предложенное решение удовлетворяет всем формальным требованиям задачи. На неформальном (содержательном) уровне можно было бы попытаться вообразить, как именно могли протекать те удивительные изменения, которые предполагаются в пункте 1. Для этого, однако, общих сведений, которыми располагает школьник, недостаточно (поэтому такое задание в задаче не даётся).

Выходя за рамки требуемого в задаче, укажем, что изменение *тт* в *ст* — особый случай расподобления (диссимиляции) соседних звуков, изменение *кти* в *чи*, по-видимому, произошло через этап *к'т'и* (со смягчением обеих согласных), изменение *мт* и *нт* в *ат* могло произойти только через этап *мт*, *нт* (со слогаобразующими *м* и *н*, которые, будучи гласными, со временем превратились в другую гласную — *а*).

Задача №3 (невывисные классы, №3)

Результаты предварительного анализа подсказывают, что удобнее рассмотреть указанные пары слов в ином порядке, чем они приведены в условии.

Начнём с пары *болезнь* — *заболевание* и обратимся к нашему речевому опыту.

(А) Прежде всего бросается в глаза близость содержания этих слов и значительное совпадение контекстов их употребления: *причины, симптомы болезни/заболевания; рассадник болезней/заболеваний; унаследовать, предупредить болезнь/заболевание; опасная, редкая, странная болезнь/ опасное, редкое, странное заболевание* и т. д.

При поиске различий в контекстах обратим внимание, во-первых, на различные лексико-синтаксические конструкции, во-вторых, на различные смысловые свойства окружающих слов (в частности, прилагательных), в-третьих, на возможные контексты переносного употребления интересующих нас слов. Тогда удаётся установить ряд отличительных контекстов.

Приведём сначала примеры таких контекстов для слова *болезнь* (где его нельзя заменить словом *заболевание*: нельзя сказать **Сидор отсутствует по заболеванию* и т. п.).

Сидор отсутствует по болезни.

Болезнь ломает его.

Болезнь точит его.

От болезни у него трясутся руки. (Заметим, что при небольшом изменении контекста уже можно употребить и слово *заболевание*: *От этого странного заболевания у него трясутся руки.*)

Он уже встал после болезни. (Несколько изменив контекст, можно сказать: *Он уже встал после перенесённого заболевания.*)

После болезни он похудел. (Аналогично, возможна фраза *После перенесённого заболевания он похудел.*)

Незванная болезнь.

Болезнь Боткина.

Участились заболевания этой болезнью.

Он всю зиму болел этой болезнью.

Болезнь этой семьи — в полной взаимной отчуждённости.

Болезнь идолопоклонничества заразительна.

«Детская болезнь „левизны“ в коммунизме».¹²

В период экономического кризиса множатся социальные болезни.

Деревянные ложки — моя болезнь.

Приведём теперь примеры отличительных контекстов для слова *заболевание* (где его нельзя заменить словом *болезнь*: нельзя сказать **В городе начались болезни гриппом* и т. п.).

В городе начались заболевания гриппом.

Острое респираторное заболевание.

Заболевание взрослых происходит в редких случаях.

---

¹²Название работы В. И. Ленина, написанной в апреле–мае 1920 года. Работа изучалась во всех вузах СССР, её название было широко известно.

В экспедиции он неожиданно заболел, заболевание произошло в середине пути.

Район заболевания.

(Б) В ходе анализа разнообразных употреблений этих слов мы обнаруживаем не только жёсткие контекстуальные ограничения, но и так называемые предпочтительные контексты (замена возможна, но нежелательна).

Приведём примеры таких контекстов для слова *болезнь*:

Глазные болезни (Данное сочетание терминологично, и поэтому его трансформация нежелательна. К тому же замена вызвала бы сдвиг значения: в сочетании *глазные заболевания* выражается скорее не идея «множества различных болезней глаз», а идея «множества различных случаев» заболевания глаз у населения.)

Болезни уха, горла, носа.

Детские болезни...

Осложнение после болезни.

Мери заразила Жана неприятной болезнью.

Болезнь приковала его к постели.

Легко переболел он и простудой.

Никакие болезни его не сломали.

Он терпеливо лечит свою болезнь.

Примеры для слова *заболевание*:

Простудные заболевания (Данное сочетание, будучи терминологичным, несёт идею «множества случаев, разнообразных по ряду своих признаков», а сочетание *простудные болезни* выражало бы идею «множества чётко классифицированных болезней».)

Статистика заболеваний.

Объяснить эти факты — значит найти внутренние пружины тех механизмов, которые формируют различительные и предпочтительные контексты этих слов. Такие пружины кроются в их значении (семантике). Не приводя здесь подробного семантического анализа обнаруженных фактов, дадим сразу его результат.

Оба слова в своём основном значении выражают идею «нарушения нормальной жизнедеятельности организма», но слово *болезнь* подчёркивает при этом **конкретный тип состояния** человека, а слово *заболевание* — **наступление события и процесс его развития**. Это акцентированные семантические компоненты слов. Опираясь на них, говорящий может делать тот или другой акцент в значении и выбирать при построении фразы наиболее подходящий из двух синонимов. Как мы установили, эти синонимы имеют как общие, так и отличительные контексты, и поэтому такой тип отношений можно назвать сочетаемым пересечением. Предпочтительные контексты также укладываются в такую трактовку.

Теперь рассмотрим пару *кидать* — *бросать*. Как и в предыдущем случае, бросается в глаза сходство этих слов: *кидать/бросать камень, шапку, мяч, копье; быстро, метко, как попало* и т. п. Но более подробная картина здесь иная.

(А) Для слова *кидать* отличительных контекстов найти не удаётся. Зато для *бросать* они имеются. Приведём примеры:

Бросать курить (*бросай курить, брось курить, бросал курить, бросив курить* и т. д.). (Нельзя сказать **Кидай курить, *Кинь курить* и т. п.)

Бросать смеяться. Бросать говорить. Бросать вредную привычку.

(Б) Предпочтительные контексты для слова *кидать* найти весьма затруднительно. Но это возможно, если мы примем во внимание общекультурный контекст и контекст ситуации. При таком более тонком анализе можно было бы считать, что, например, для стилистической характеристики персонажа предпочтительнее вариант реплики *Кинь ему тыщонку баксов*, чем иной её вариант (фраза *Брось ему тыщонку баксов* звучит несколько слабее). Или во фразе *Судно кидало из стороны в сторону* можно видеть тонкий авторский выбор и считать замену глагола также нежелательной.

Зато для слова *бросать* предпочтительные контексты установить легче и в основном они связаны с переносными значениями (которые у слова *кидать* если и имеются, то только в речи с определёнными социальными ограничениями: в просторечии, в жаргоне, в грубой речи, среди малокультурных людей и т. д.). Например:

Джон бросил жену. (Вариант *Джон кинул жену* характерен для речи малообразованных людей.)

Утреннее солнце бросает свои ласковые лучи на личико спящего ребёнка.

Это бросает тень на твою репутацию.

Брошенный им беглый взгляд на обложку книги.

*Командующий бросил свежие войска на передний край.
Он бросил им на помощь артиллерию.
Брошенный в атаку батальон.
Бросил последние силы на спасение утопающего.
Бросили квартиру и спешно уехали из опасного района.
Он бросил штурвал и схватился за огнетушитель.
Бросает в жар, в дрожь, в пот.*

В ходе обсуждения проекта консультант бросал одно замечание за другим.

Брошенная Ивановым реплика не осталась без внимания.

Петров бросил мяч из-за головы и — точно в кольцо. (Здесь глагол употреблён в прямом значении, но в терминологическом контексте,

и немаловажно наличие в спорте термина *бросок из-за головы*. Такой корреляции глагол *кидать* явно не имеет: если есть *закидон*, то нет слова **кидон* или **кидок*.)

Итак, при общности семантического ядра ('заставлять какой-либо предмет лететь или падать'), отличительные контексты имеются только у слова *бросать*, они связаны с его переносным значением 'прекращать определённую деятельность'. В этом значении глагол *кидать* не употребляется. Своих отличительных контекстов он не имеет: его всегда можно заменить глаголом *бросать*, который имеет, следовательно, более широкий класс употреблений. Такой тип отношений можно назвать сочетаемостным включением.

С точки зрения предпочтительных контекстов картина сложнее. И здесь можно было бы говорить о сочетаемостном пересечении. Акцентированные семантические компоненты для слова *кидать*: **эмоциональное усиление, просторечный регистр общения**. Для слова *бросать*: **эмоциональная нейтральность, нейтральный стилистический регистр**.

• **Дополнение.** Всё вышесказанное относится к соотношению семантики этих глаголов в то время, когда создавалась задача (она предлагалась на лингвистической олимпиаде в 1974 году). За прошедшее время в жаргонных разновидностях русского языка у глагола *кидать* возникло новое значение: 'не заплатить положенное или получить с кого-то деньги путём мошенничества'. В последние годы это значение основательно укоренилось в разговорном языке лиц среднего и молодого возраста, проникло в средства массовой информации. Глаголу *бросать* такое значение не свойственно.

Наконец, рассмотрим пару **громадный — огромный**. Их сходство очень велико: *громадные/огромные масштабы, запасы, усилия, успехи* и т. п. Попробуем найти различия.

(А) Ни для первого, ни для второго слова отличительных контекстов найти не удаётся.

(Б) Зато предпочтительные контексты имеются.

Примеры для слова *громадный*:

Громадная туша кита. (Выражение *огромная туша кита* скорее описывает не габариты, не массу этой туши, а её большую ширину и высоту.)

Громадная скала.

Громадный айсберг.

Громадное облако.

Громадное здание.

Примеры для слова *огромный*:

Огромное здание. (В отличие от предыдущего примера, здесь даётся описание впечатления не снаружи, а, скорее, изнутри этого здания.)

Огромные гари.

Огромная толпа.

Огромная библиотека.

Огромная статья.

Огромный опыт.

Огромная мощь.

Огромная власть.

Огромный интерес.

Огромные недостатки.

Итак, отличительных контекстов у рассматриваемых слов нет. Они обладают как общим ядром значения ('чрезвычайно большой'), так и общим множеством контекстов употребления. Такой тип отношений можно назвать сочетаемостным тождеством.

С точки зрения предпочтительных контекстов картина интереснее. Здесь мы можем усматривать сочетаемостное пересечение. Акцентированные семантические компоненты для слова *громадный*: **характеристика массы или объёма, конкретная наглядность образа** (на это, безусловно, влияет наличие в языке существительного *громада*). Для слова *огромный*: **характеристика пространства (особенно по высоте), абстрактность образа**.

Рассмотренная задача показывает, что синонимические отношения между значениями имеют ряд разновидностей, и это непосредственно отражается в сочетаемости слов (пересечение, включение, тождество). А развитие переносных значений ещё больше увеличивает сочетаемостные различия слов (и в этих значениях они могут уже и не быть синонимами).

Интересно, что, если от рассмотрения жёстких ограничений перейти к предпочтительным контекстам (а тем более с учётом ситуационного, или прагматического, контекста), то для любой пары синонимов можно констатировать наличие сочетаемостного пересечения: как бы ни были близки слова по смыслу, а говорящий всегда найдёт в каждом из них свой характерный (пусть стилистический) компонент значения.

Выявление подобных закономерностей и их смыслового (семантического) стержня существенно, в частности, для создания точных словарей синонимов, антонимов, семантических полей (такие словари называются тезаурусами). И, конечно, это очень важно для усвоения русского языка теми, для кого он неродной, им особенно трудно даются различия в употреблении синонимов.

Задача №4 (невыпускные классы, №4)

Основные принципы бирманской графики изложены в решении задачи № 69. В дополнение к той задаче узнаём, что h, которое в транскрипции предшествует сонорным согласным, обозначается аналогично слогообразующему гласному, что гласный a¹ не обозначается (или основной знак, который мы ранее сочли обозначением согласного, в действительности обозначает слог, состоящий из этого согласного и гласного a¹), а также устанавливаем способы обозначения слогов, состоящих только из одного гласного (i¹ и i²). Кроме того, стал известен знак препинания — //, аналогичный точке в европейских графиках.

В именной составляющей предложения указательный элемент предшествует основному, а определение ставится после определяемого. В структуре сказуемого (независимо от того, прилагательное или глагол используется в русском переводе) основной элемент либо оформлен постпозитивным -i¹ (точная функция которого остаётся неизвестной), либо препозитивным отрицанием ma¹-.

Теперь мы можем выполнить оба задания:

1. pa² — oŋ , lu²thu¹ — u_ho_i , pu² — u_h , ku¹ — o_i ,
va³ — oŋ : , hma¹ — eŋ .

2.

(1) *Хлопок низкий.*

oŋ eŋ //
va² ma¹pu¹

(2) *Жёлтый бамбук высокий.*

oŋ : oŋ u_io_i //
va³va² pu¹i¹

(3) *Здесь этот красавец не танцует.*

oŋeŋ oŋu_hu_h eŋ //
i²hma² i²lu²hla¹ ma¹ka¹

Задача №5 (невыпускные классы, №5)

Существительные изменяются по числам и вдобавок имеют разную форму в зависимости от того, соответствуют ли они русскому подлежащему или дополнению:

ед. число дополнения — -əp,

мн. число подлежащего — -ətək, дополнения — -uwwi.

Глаголы изменяются по лицу-числу подлежащего (приставкой) и по лицу-числу дополнения (суффиксом).

Приставки: tə- ‘я’, mət- ‘мы’, na- ‘они’.

Суффиксы: -yət ‘тебя’, -latək ‘вас’, -əp ‘его’, -nawwi ‘их’.

Переводы: 1. Muryənan mətʃalapnawwi inaralʔuwwi.

2. Inaralʔətək naʃeŋavlatək turuwwi.

3. Yəmnan tənʃaŋquvnawwi ʃətʃuwwi.

Задача №6 (выпускные классы, №1)

Предположим, что в древности формы единственного числа были такие же, как сейчас, а для образования множественного числа к ним добавлялось какое-то единое для всех слов окончание, например -ak; соответственно придётся признать, что в ходе истории венгерского

языка aa превращалось в á, lóa в lova и т. д. Очевидно, что таким путём нельзя получить нужного результата для слов sarok 'пятка' и sarok 'угол', где единственное число одинаково, а множественное различно (sarkak и sarkok). Следовательно, по крайней мере в некоторых случаях в древности единственное число отличалось от нынешнего.

Опираясь на этот вывод и перебирая возможные предположения о древнем виде форм единственного числа, приходим к следующему самому простому решению: в древности единственное число было равно нынешнему множественному числу без конечного k, т. е. fá, góká, lova, tava, hala, lába, sarka, dalo, lapo, álmo, sarko; единым для всех слов окончанием множественного числа было -k.

Соответственно мы должны признать, что в дальнейшем в языке произошли следующие звуковые изменения:

- 1) конечные краткие гласные отпали, конечные долгие сократились;
- 2) сочетания av и ov, ставшие после изменения 1 конечными, превратились в ó;
- 3) сочетания из двух согласных, ставшие после изменения 1 конечными, получили вставную гласную o (так, sark превратилось в sarok, álm в álom).

Но следует помнить, конечно, что самое простое решение не значит единственно возможное. В принципе могут быть построены и другие гипотезы, удовлетворяющие требованиям задачи. В качестве иллюстрации укажем, что, например, для 'пятка', 'угол' и 'сон' можно предложить в качестве древних форм единственного числа также saroka, saroko и álomo; тогда взамен нашего пункта 3 потребуется ввести (и поставить на то же место по порядку) другое правило: «в трёхсложном слове средняя гласная выпала».

Задача №7 (выпускные классы, №2 (1))

Подсчитав количество слогов, содержащих (а) одинаковые согласные и (б) одинаковые гласные (различия в тоне учитываются), мы сначала устанавливаем, что знак om передаёт [t], а знак ol — [a³]. В результате дальнейших подсчётов определяем следующие соответствия:

om — [m], on — [n], op — [p], os — [s], ol — [l], ot — [t];

oi — [u¹], oi — [i¹], ou — [u²], oi — [i²], ol — [a²], oi — [i³], ol — [a³].

Теперь можно выполнить задание:

otol — [ta³], on — [nu¹], ol — [sa³], ou — [mu²], oi — [ti²],

ol — [na³], ou — [nu²], ol — [la²], oi — [ti¹], oi — [pu¹],

ol — [pa³], oi — [li³], oi — [ni³].

Задача №8 (выпускные классы, №2 (2))

Секретная малайская письменность — слоговая. Основной знак обозначает согласную вместе с гласной ё или а. Следующая за согласной гласная і или е обозначается надстрочным кружком $\overset{\circ}{}$, гласная u или o — подписным знаком $\underset{\vee}{}$. Отсутствие гласной после согласной обозначается подписной точкой $\underset{\cdot}{}$, например: sё/sa — —|— , si/se — —|—° , su/so — $\text{—|—}^{\vee}$, s — $\text{—|—}^{\cdot}$. Если слог состоит из одной гласной, используется «нулевой» знак с соответствующей диакритикой: ё/a — —|—° , і/e — $\text{—|—}^{\vee}$, u/o — $\text{—|—}^{\cdot}$.

В малайском языке шесть гласных, распределённых по ряду и подъёму следующим образом:

подъём	ряд		
	передний	средний	задний
верхний	і		u
средний	e	ё	o
нижний		a	

Таким образом, диакритические знаки скорее обозначают ряд, а не сам гласный.

Слова, приведённые в задании, могут иметь следующие чтения:

$\begin{matrix} \text{o} & \text{ё} & \text{o} & \text{ё} & \text{i} & \text{ё} & \text{o} & \text{i} & \text{ё} & \text{o} & \text{i} & \text{o} \\ \text{—r—} & \text{ng—} & \text{—t—} & \text{—n,} & \text{—m—} & \text{—m,} & \text{r—s—} & \text{—,} & \text{pr—} & \text{p—s—} & \text{—r.} \\ \text{u} & \text{a} & \text{u} & \text{a} & \text{e} & \text{a} & \text{u} & \text{ea} & \text{u} & \text{e} & \text{u} \end{matrix}$

Возможно, они означают соответственно *орангутан, имам, Россия, профессор*.

Задача №9 (выпускные классы, №3)

В таитянском утвердительном предложении порядок слов следующий: сказуемое — подлежащее — дополнение (в пассиве — производитель действия); в отрицательном предложении: отрицание — подлежащее — сказуемое — дополнение (производитель действия). Перед глаголом стоит показатель времени (i — прошедшее, e — будущее); если сказуемое выражено существительным, то при нём имеется показатель e; возможно, этот показатель зависит от времени, но в условии задачи иллюстрируется только настоящее («вневременное»?) именное сказуемое. Если глагол стоит в пассиве, то он имеет после себя показатель hia. Существительное имеет в препозиции показатель te; если оно обозначает множественное число, то вслед за te следует показатель mau; прямые

дополнения вводятся показателем i, деятель при пассивном глаголе — показателем e. Из условия задачи выявляется также одна интересная особенность таитянской лексики: существует два глагола со значением ‘есть, принимать пищу’, один употребляется по отношению к людям (tamaa), другой — по отношению к животным (ai). Отрицание выступает в четырёх формах: aita — прошедшее время, aoge — прошедшее усиленное, eita — будущее, eoge — значение не известно, но из системных соображений можно предположить «будущее усиленное».

Отсутствующие в тексте фразы восстанавливаются следующим образом:

1. E mimi puai teie.	—	<i>Это сильная кошка.</i>
2. Eore te uri e ai i te mau maia.	—	<i>Конечно же, собака не будет есть бананы.</i>
3. Aore te mau uri i inu i te u.	—	<i>Конечно же, собаки не пили молоко.</i>
4. E taata puai oia.	—	<i>Он — сильный человек.</i>
5. Eita te taata e tamaa i te matie.	—	<i>Человек не будет есть траву.</i>
6. Aore oia i hohonu hia e te puaa.	—	<i>Конечно же, он не был искусан свиньёй.</i>
7. Aita te mau mimi i ai i teie inai.	—	<i>Кошки не ели это мясо.</i>
8. E hohonu te mau uri i te mau moa.	—	<i>Собаки будут кусать кур.</i>
9. E maa tahiti teie; e tamaa hia oia e te mau taata.	—	<i>Это таитянская пицца; она будет съедена людьми.</i>
10. Aore teie uri i hohonu i te mau moa.	—	<i>Конечно же, эта собака не кусала кур.</i>
11. E tamaa te taata i te maia.	—	<i>Человек будет есть банан.</i>
12. Eita teie matie e ai hia e te mau puaa.	—	<i>Эта трава не будет съедена свиньями.</i>

Слова i и e многозначны; i является глагольным показателем прошедшего времени и показателем объекта, e — показателем будущего времени при глаголе, настоящего времени при именном сказуемом (или вообще именного сказуемого), показателем деятеля в пассивной конструкции.

Задача №10 (выпускные классы, №4)

Выделяются три спряжения глагола, по-разному образующих формы наклонений:

	1 спр.	2 спр.	3 спр.
изъявительное наклонение	-a-	-e-	-i-
повелительное наклонение	-a-	-e-	?
сослагательное наклонение	-e-	-ea-	-a-

Задание 1.

- (12) impera,
- (15) vivimus, ut edamus,
- (17) dat ... dat.

Задание 2.

- (2) Будь здоров ...,
- (8) ... чтобы ты был здоров!,
- (9) Сколько нравится,
- (13) ... чтобы ты властвовал!,
- (16) Да живёт ... да живут ... !

Задание 3.

- (1) Flores.
- (2) Cedit.
- (3) Crescimus.
- (4) Vincas!
- (5) Imperant.
- (6) Curas, ut valeamus.

Задача №11 (выпускные классы, №5)

Легко находим основы sartuli 'этаж' (встречается трижды) и tval- 'глаз' (встречается дважды). Отсюда: mraval- 'много', ert-...-ani, cal-...-a 'одно-'. Различие между последними двумя основами можно определить при сравнении слов *одноэтажный* и *одноглазый*: во втором слове *одно-* указывает на ущербность, недостаток, в то время как в первом соответствующий элемент имеет чисто количественное значение. Таким образом: tvali — *глаз*, caltvala — *одноглазый*, calpexa — *одноногий*, sartuli — *этаж*, ertsartuliani — *одноэтажный*, ertadgiliani — *одноместный*, mravalsartuliani — *многоэтажный*.